

Святослав Набуков

Записки Старого Дурака

Тетрадь первая

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Святослав Набуков

**Записки Старого
Дурака. Тетрадь первая**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Набуков С.

Записки Старого Дурака. Тетрадь первая / С. Набуков —
«ЛитРес: Самиздат», 2018

В предлагаемой книге была сделана попытка обратить внимание на стереотипы, мешающие понять очевидное. Устройство Вселенной, искусственный интеллект, время-энергия, пространство, вопрос конца света в рассказах о нас самих. Понять, что наша Земля вращается одновременно "слева направо и справа налево" очень трудно. Нельзя вычислить скорость и время, нынешние конструкции существующих ракет до Марса с людьми не долетят. Механический интеллект никогда не будет умнее человека, так как нет эталона Умника Совершенного, может, это Вы?! Содержит нецензурную брань.

Содержание

БИБЛИОФИЛ	5
РАК ЗУБА	7
СВИСТОК	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

БИБЛИОФИЛ

Следуя своим застарелым привычкам, я из дому вышел, чтобы сделать пару затяжек свежим воздухом, да и размять ноги в придачу. Не прошло и пяти минут, как удобная лавочка напротив песочницы позвала меня к себе. Я недолго противился воле божьей, уступил и занял своё место.

Не ради любопытства, а пользы для принятых разглядывать кипящую вокруг жизнь. Люди шли, бежали, плелись, спешили, смеялись, молчали. А вот и дама с суетливой собачкой, которая совала свой нос повсюду. Что-то ей понравилось около мусорного бака, и она оросила его. Собачкина дама не предала этому никакого значения и безнаказанно скрылась за углом.

Погода была прекрасная, сэры. Голубое небо. Солнце убегало из страны куда-то на запад. Сморчковое моё лицо обдувал ветерок.

Сижу смиренно, не привлекая внимания юных созданий. Надо признаться, что иногда я улавливал слова проходящих и среди этих слов встречались: «коррупция, конец света, ДТП и другие пошлости».

Вдруг какой-то субъект расположился на другом краю лавочки. Субъект как субъект. Слегка расхристанный, без шевелюры. Место для него было освещено лучами солнца. Я сделал вид, что не обратил на него внимания. Это небрежение к уже состоявшейся личности обеспокоило, я это заприметил, его превосходительство. И тут я услышал.

- Завтра конец света.
- В котором часу?
- Прямо с утра.
- Что за спешка?
- Это давно предсказано.
- Опять Нострадамус из Салона, городишка в Провансе?
- Ты знаешь, какая самая лучшая книга?
- Коран.
- Сам ты Коран. Библия. Би-бли-я! Вот там всё и сказано.
- Мусульмане, буддисты, иудаисты библию не читают.
- Светопреставление для них как снег на голову?
- Бог всех любит.

«Да», подумал я. «Бог наказывает тех, кого он любит». Я представил себе, что будет завтра утром. Гавриил вострубил во трубу, высеребрянную и возвестил о начале светопреставления. Разверзлись хляби небесные, сверкнула ужасающая молния, и раздался оглушительный гром. Земля развалилась, прямо на космос вылилась вся лава. Все энергоносители вместе с трубами большого диаметра захватил Вашингтон. У меня даже мурашки побежали по спине и скрылись где-то в области копчика.

– Где вы собираетесь укрыться во время светопреставления, спросил я, составили вы уже завещание?

- Да пошёл ты!

Проповедник оказался грубияном. Бог его обязательно накажет. Но тут я вспомнил рассказ Льва Толстого «Бог правду видит, да не скоро скажет». Не успеет, подумал я. У него сейчас много забот в связи с организацией проведения светопреставления, чтобы заниматься с пошляком-библиофилом.

Но я оказался неправ. В ту сторону, где сидел пророк продвигалось возмездие. Великий и могучий язык онемел. В нём не было подходящих слов, ни достаточно развитой грамматики, чтобы описать явление. Придётся использовать резервы. К проповеднику приближалось чудовище. Оно было огромно, обло, озорно, стозевно и лай. Я утвердился во мнении, что всё

начнётся прямо сейчас. Я с тоской посмотрел на песочницу, в которой три карапуза воздвигали куличики. «Неужели всё кончено?!», возопил я. Мысли стали растекаться по дереву, но были беспомощны, постепенно слабея, чтобы погаснуть навсегда.

– Господи, спаси и помилуй! Не удержался я., и он услышал мою молитву. Наступившую мёртвую тишину нарушил глас, возопивший откуда-то сбоку.

– Паша, Агриппа, я достал сто рублей! Чудище остановилось в одном шаге от предсказателя!

– А, Петруха, это ты? А мы с Агриппой думали, что ты решил нас бросить!

Несуразность и нелогичность были налицо. Всесокрушающая Агриппа натолкнула на непреодолимую преграду – пустотелая голова и пустопорожний желудок отступают перед жаждой утоления.

Пророк распрямился: покинул насиженное место, бросил на меня испепеляющий взгляд и присоединился. Вся кавалькада ринулась в направлении магазина шаговой доступности. Перед тем как ретировался пророк, исполнившись волей божьей, возглаголил:

– Читай Библию, язычник!

– Кто это? Спросила Агриппа.

– Да, старый дурак.

Русскому человеку, подумал я, даже конец света ещё не конец.

30.07.2015

РАК ЗУБА

В пожилом возрасте люди становятся болтливыми. Этому есть простое объяснение. Отсутствие общения. Старики становятся одинокими. Те, кто готовятся стать стариками в недалёком будущем, замшелых маразматиков воспринимают, как обуза в их движении к светлостю, к их собственному маразму.

Да и с кем можно поболтать? Со злощущей кассиршей в магазине, или с родителями малышей? Привязаться к ним, например, с наставлениями? ...

Вот и пользуются старики всякой возможностью, чтобы пообщаться с народом, населением, с группой и даже с личностями, неадекватными и даже с самим собой. Я не исключение.

Говорят, что у стариков не болят зубы. У меня два протеза. Однако и несколько зубов, не ушедших на покой. Так вот один из них заболел и, как говорится, тряхнул молодостью. Я мнительный и сразу догадался, что это рак зуба и, если его вовремя не вылечить, то метастазы могут распространиться на протезы. Бегом к дантисту и страшно был поражён установившимися нравами в поликлинике. Всё на полном автомате. Талон – после размазывания бацилл по дисплею пальцем – выскакивает сам. Также на автомате обшариваются карманы в раздевалке и на полном автомате, идёшь по тёмному коридору до кабинета номер 17. Поиск истории, однако, ведётся вручную в ЦРУ, где обо мне знают всё, от макушки до ануса и ниже «пуш зэ бутон» и нате вам!

В кабинете номер 17 меня, разумеется, не ждали. Церберша за дверью велела мне подождать.

– Доктор сейчас занят. Я вас вызову.

Вся фигура, лицо и даже уши говорили: «Чего припёрся старый бесплатник. Пора на кладбище.» Меня вежливо выставили за дверью. Ждать пришлось долго. Мимо меня, сидящего на неудобном стуле, сновали сестры, доктора, и прочий персонал. Испуганные малочисленные пациенты были размазаны по всему проходу.

Дверь около моего стула отворилась и была названа моя фамилия. Я вошёл, и мне было показано плаха, на которой должна была решиться моя судьба. Удобно расположившись, я вспомнил, что предыдущий пациент не выходил из кабинета.

– Интересно, куда он пропал. Куда тело спрятал этот дантист? – подумал я и спросил осторожно со всей мне присущей учтивостью: – Доктор, бытует такое мнение, что каждый врач имеет своё маленькое кладбище. Есть ли у дантистов такое же? Возможно, что я окажусь у вас первым? Быть первым всегда трудно. На вашем кладбище будет лежать беззубый скелет, и шамкать проклятия всем дантистам.

– Закройте рот и успокойтесь. Как только будут готовы инструменты, я подойду к вам.

Это реплика меня сильно озадачила. Закройте рот! Интересно было бы посмотреть на его инструмент. До каких вершин совершенства достигла медицина! Зуб теперь можно сверлить через ...! Через ухо! Через ноздрю! Неисповедимы пути науки!

Я высказал свои соображения доктору и изъявил желание посмотреть на чудо-инструменты.

Сзади подкралась сестра и поставила инструмент на стол за моим правым ухом. Тут же и возник дантист.

– Откройте рот!

Вот те раз! Как же я теперь смогу говорить? Я слышал, что есть чревовещатели, но такому искусству я не обучен.

Дантист чистил мой рот и думал: «Что бы чёрт побрал тебя», и я ничем не мог ему ответить.

С чистым зубом я освободил лобное место. Две искусственные мандибулы, сиречь протезы, встали на своё место. Наступило одиночество. Я поблагодарил, попрощался и вышел в коридор. Перед самым закрытием двери услышал: «Старый дурак».

В раздевалке я надел пальто. Сразу определил, что по карманам пошарили, и решил в следующий раз положить пару конфет.

30.07.2015

СВИСТОК

Летний день. Моё хождение по двору по утрам никого не удивляет, даже воробьёв, добывающих крошки чуть-ли с бороды. Человек, который не может подрабатывать даже Страшилой – кандидат в советники Богу. Вот и сейчас был сигнал мне свыше, неожиданно пошёл дождь. Я улизнул от ответа, спрятавшись под кепкой мучителя котов Куклачёва. Над песочницей для детей мухомор дизайнерами был превращен в эту самую кепку.

Добежать до своего подъезда сухим, такова была первоначальная мысль, (прямо скажу, дурацкая), я не мог, Кепка плохо защищала от дождя, и я взобрался на перекладины, подтянул ноги, да так и остался, наблюдая за буйством стихии.

Вдруг...шлёп, шлёп к моему убежищу пришвартовался человек и разместился на противоположной стороне под кепкой. Внешне он напомнил мне одного политика в прошлом.

– Здравствуйте, сказал он.

– Здравствуйте.

– Какая отвратительная, понимаешь, погода.

– (Yes, sir), чуть было не ответил я, но вовремя поправился и ответил.

– Дождь.

– Климат сильно, понимаешь, изменился. Вы не находите?

– (You've have said it) Вы правы

– В Европе сорокоградусная жара.

– Да, вся Европа сидит в фонтанах.

– В Амстердаме он купил книгу о Брейгеле. Я листал книгу и видео иллюстрации, где нарисовано много снега!

– Да, это верно в семнадцатом веке каналы Амстердама замерзли. Очень много стужи и в сказках Андерсена. Снежная королева не могла родиться в оазисах пустыни Сахары. Кстати, а кто это он?

– Мунцов.

– Какая странная фамилия.

– Ничего странного в ней нет. Его предки были крепостные крестьяне. Его прародитель был истопником в барском доме. Однажды барин в гневе кинул в него свою курительную трубку и промахнулся. Трубка прямо угодила в печь. Истопник сунул руку прямо в огонь и достал трубку. Барин был просвещенный и назвал Муцием Сцеволой. Вторая часть имени скоро пропала, и стал он именоваться просто Муцием. Сын барина был подвержен влиянию немецкого романтика «Штурм и драг» и чуть-чуть подправил прозвище Мунце, стал он его величать. Ну, а после переписи населения появилась вышеназванная фамилия. В переводе на «русский» – это Монетов. Он погиб тогда в Амстердаме.

– Можно посочувствовать.

– Мы, Мунцов, его подруга Курица с окраины и я спешили в аэропорт Схипхолл. Поезда по какой-то причине перестали ходить туда. Мы опаздывали. Взяли такси и попросили ехать побыстрее и врезались в какую-то фуру. Мунцов насмерть, он сидел рядом с водителем, я в дребезги, а Олеся Курица отделалась больше испугом. Была привязана.

Помолчали. Дождь то утихал, то усиливался. Я обратил внимание на его брюки. Они были мокрыми уже выше колен, кепка Куклачёва пока, слава Богу, не протекала, и я умиротворённо слушал барабанную дробь, слушая тёплую тишину лета.

– После этой аварии всё изменилось, заговорил мой сомухоморник. Очнулся я ещё в Голландии. Никого не узнавал. Ужасно болела голова. Меня МЧС перелетел в самолёте, Мунцова отправили грузом 200 ещё раньше, а Курица добралась до Одессы сама.

– Вас долечивали в Склифе?

Ответа не последовало. Его поведение несколько изменилось. Глаза превратились в две неподвижные точки. Смотреть на него стало странновато. Я снова измерил расстояние до моего подъезда, оценил скорость моего организма и интенсивность дождя и остался на месте. Будь, что будет! Авошь пронесёт.

В больнице я снова впал в коматозное состояние. Надолго. Когда я пришёл в себя, увидел толпу медиков и услышал: «Как себя чувствуете, голубчик? У вас теперь, можно сказать, совершенное тело. Операция была посложней той, что собирается сделать итальянский профессор. Считайте, что мы уже такое сделали». Доктора ещё что-то обсуждали, а затем удалились.

– Что такое сделали итальянский профессор? – спросил я сестру.

– Он пришёл голову к другому телу. Вашу операцию оплатил известный олигарх-охламон Булонский. Так что ваше тело теперь принадлежит ему.

– Знаю я этого эпатажного олигарха. Он запросто может потребовать своё тело, – пошутил я.

– Пусть забирает! Я уже подал заявление в правоохранительные органы на незаконную пересадку тела и нанял адвоката. После выписки я не узнал своего тела. Ступни ног не поднимаются, когда я стою на пятках. Нет большого пальца на правой ноге. Я теперь шлёпаю ступнями как ластами. Ноги и руки тонкие. Пальцы длинные, на шее шов. Эти, вот, половые органы другого размера. Эта погремушка меня не слушается.

Я онемел. Дождь начал потихоньку стихать. Появилась надежда выйти сухим из-под кепки. Вымокший уже по самую погремушку сосед продолжил:

– Я ненавижу тело этого олигарха. Я его не хочу мыть. Адвокат уверяет меня, что ему трудно будет доказать подмену. Врачи сговорились. Корпоратив.

– Как вас зовут? – решил я перевестись на другую тему.

– Едунов. Борис Хайдарович. Я работал раньше первым секретарём Приморского края. Понимаешь, и внутри у этого тела не всё в порядке. Следовательно говорит, что подмену невозможно установить. Чёрт дёрнул немного подыграть. Я уже начал понимать, что политик свихнулся.

– По отпечаткам пальцев определить была ли подмена или нет. Если сейчас ваши, то есть олигарха, обнаружат в его квартире, а его, то есть теперь ваши, в вашей квартире, то это и будет полным доказательством пересадки тела к другой, то есть вашей голове!

Одряхлевший политик принял это к сведению. Его ослабевший от сытой в прошлом жизни мозг, переваривал идею. Дождь всё ещё не стихал. Вина дождя была очевидна. Именно он заставил меня провести время с больным пошляком. Я был неимоверно зол. Политик молчал минут десять и, наконец, изрёк с печалью в голосе.

– Мой адвокат, глупый болтун, запутается в суда. Задача сложная. Стоим, молчим. Дождь продолжает барабанить по кепке. И вдруг... – у этого проклятого олигарха прямая кишка была слишком тонкой. Она быстро раздувается и вместо..., сами понимаете, задница свистит.

Да простят меня боги! Неужели у всех отставных политиков перестраивается организм?! Я решил на шутку. Дело в том, что у таких больных мозг находится вне окружающего его мира. Он не знает резонов, не слышит шуток, насмешек, ничего не анализирует и ничего не сопоставляет. Он занят своей фикс идеей. Дай, думаю, повеселюсь.

– Товарищ Едунов! Это же и есть неопровержимое доказательство. Больной у итальянского профессора тоже свистит.

– Но как это доказать на суде?

– Помолчали. Я решил поозорничать.

– Товарищ Едунов! Если прямая кишка раздувается при поступлении в неё газов, которые потом со свистом вырываются наружу, то этот вопрос можно воспроизвести в обратную сторону. Вы вставляете свисток, дуете в него, раздаётся свист. Затем этот же воздух выходит наружу и снова со свистом!

– Да, но как же я смогу сам свистнуть?

– На суде это может сделать секретарь.

Судья Степанов скажет ей: «Ну, помогите нам, Елена Ивановна». Она подойдет и свистнет. Помолчали. Дождь начинал стихать. Если я сейчас убегу, то выйду я сухим из этой истории. Я с тоской посмотрел на небо. Вдруг слышу.

– Она не станет этого делать.

– Тогда за это должен взяться ваш адвокат.

– У меня плохой адвокат.

– Как говорили большевики, выход всегда найдётся. Наденьте на свисток шланг от старой стиральной машины. Его легко спрятать под одеждой. На суде вы сможете тогда свистнуть. После Булонский уже не отвертится. Требуйте ещё и компенсации. Уверяю, пять миллионов ваши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.